

Academia. Архитектура и строительство, № 2, стр. 105–114.

Academia. Architecture and Construction, no. 2, pp. 105–114.

Исследования и теория

Научная статья

УДК 72.03:72.092

DOI: 10.22337/2077-9038-2024-2-105-114

Здание Музея изобразительных искусств в пространстве реконструируемой Москвы в 1930-е годы: идеи и проекты

Старостенко Юлия Дмитриевна (Москва). Кандидат архитектуры. Государственный научно-исследовательский музей архитектуры имени А.В.Щусева (Россия, 119019, Москва, ул. Воздвиженка, 5/25. ГНИИМА). Эл. почта: ystarostenko@yandex.ru

Аннотация: В статье на примере здания Государственного музея изобразительных искусств (ГМИИ), построенного по проекту Р.И. Клейна в начале XX века, рассматривается такой малоисследованный сюжет в истории реконструкции Москвы 1930-х годов, как передвижка особо ценных сооружений. Несмотря на то, что здание музея в силу обстоятельств осталось на своём историческом участке и не подверглось никаким переделкам, сама история попыток такого рода служит наглядной иллюстрацией тех путей, которыми в поздние 1930-е годы планировалось вести преобразование города. Отдельное внимание в статье уделяется идее создания «музейного городка», обсуждавшейся на рубеже 1920-х – 1930-х годов в связи с проектированием А.В. Щусевым нового здания Третьяковской галереи на Волхонке рядом со зданием музея. Эта идея возродилась вновь в конце 1930-х годов, когда при обсуждении проблемы организации площади вокруг Дворца Советов возник план передвижки здания ГМИИ к Гоголевскому бульвару. Речь шла об объединении на одном участке ГМИИ, Музея Восточных культур, Музея Нового Западного искусства и др.

Ключевые слова: Государственный музей изобразительных искусств, реконструкция Москвы, передвижка зданий, музейный городок, И.Е. Бондаренко, А.В. Щусев, 1930-е

Для цитирования. Старостенко Ю.Д. Здание Музея изобразительных искусств в пространстве реконструируемой Москвы в 1930-е годы: идеи и проекты // Academia. Архитектура и строительство. – 2024. – № 2. – С. 105–114. – DOI: 10.22337/2077-9038-2024-2-105-114.

The Museum of Fine Arts Building in the Space of Reconstructed Moscow in the 1930s: Ideas and Projects

Starostenko Yulia D. (Moscow). Candidate of Sciences in Architecture. The Shchusev State Museum of Architecture (25/5, Vozdvizhenka Str, Moscow, 119019, Russia. GNIIMA). E-mail: ystarostenko@yandex.ru

Abstract: The article describes a little-studied plot in the history of the reconstruction of Moscow in the 1930s, such as the movement of especially valuable buildings using the example of the building of the State Museum of Fine Arts, built according to the design of R.I. Klein at the beginning of the twentieth century. Due to circumstances, the museum building remained on its historical site and has not undergone any changes, but the very history of attempts of this kind serves as a clear illustration of the ways in which the city was planned to transform in the late 1930s. Special attention is paid in the article to the idea of creating a "museum town", which was discussed at the turn of the 1920s - 1930s in connection with A.V. Shchusev's design of the new building of the Tretyakov Gallery on Volkhonka street next to the Museum of Fine Arts building. This idea was revived again in the late 1930s in connection with plans to move the museum building to Gogol Boulevard, caused by the need to organize a square around the Palace of Soviets. It was about uniting on one site the Museum of Fine Arts, the Museum of Oriental Cultures, New Western Art Museum, etc.

Keywords: State Museum of Fine Arts, reconstruction of Moscow, relocation of buildings, museum town, I.E. Bondarenko, A.V. Shchusev, 1930s

For citation. Starostenko Yu.D. The Museum of Fine Arts Building in the Space of Reconstructed Moscow in the 1930s: Ideas and Projects. In: *Academia. Architecture and Construction*, 2024, no. 2, pp. 105–114, doi: 10.22337/2077-9038-2024-2-105-114.

В современной Москве здание Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина (ГМИИ) представляется нетронутым фрагментом московской старины. Однако в 1930-е годы судьба творения архитектора Р.И. Клейна неоднократно была под вопросом. Территория бывшего Колымажного двора¹, казавшаяся столь удачным местом для строительства здания музея в середине 1890-х годов, четыре десятилетия спустя оказалась в двух шагах от строительной площадки здания-символа новой эпохи – Дворца Советов, возводившегося на месте взорванного Храма Христа Спасителя. Более того, намечавшийся проспект Дворца Советов, призванный соединить исторический центр города с Дворцом Советов, а после принятия 10 июля 1935 года постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О генеральном плане реконструкции г. Москвы» – с новыми юго-западными территориями города, должен был пройти по участку, на котором был расположен музей.

Между тем в архитектурно-градостроительных исследованиях по истории реконструкции Москвы 1930-х годов здание ГМИИ практически не упоминается, даже если Дворец Советов и проспект его имени находятся в центре внимания этих работ [1–3]². Настоящая статья, подготовленная на основе анализа широкого круга архивных источников, должна в некоторой степени восполнить этот пробел, а также позволить, пусть и фрагментарно, но проследить судьбу здания от выделения участка для сооружения музея и до объявления масштабной реконструкции Москвы в начале 1930-х годов.

Весьма непростая история получения Московским университетом земли для строительства отдельного здания Музея изящных искусств имени Александра III достаточно хорошо изучена благодаря дневникам и письмам профессора И.В. Цветаева, для которого строительство здания музея и пополнение его коллекций стали делом всей жизни [6–8]. Этот сюжет, как и процесс работы над проектом музейного здания, нашёл отражение в ряде публикаций, подготовленных исследователями и сотрудниками ГМИИ уже в наше время [9–12]. Однако в контексте настоящей статьи представляется важным акцентировать внимание на «градостроительных» аспектах этой истории, которые практически не затрагивались в указанных исследованиях. Разобраться в них помогают «Стенографические отчёты о собраниях Московской городской думы»³, в которых были с высокой степенью подробности зафиксированы обсуждения ходатайства Московского университета о выделении земли.

В отличие от генерал-губернатора первопрестольной столицы великого князя Сергея Александровича и жертвователей, которых И.В. Цветаев смог увлечь идеей создания в Москве общедоступного музея европейского уровня, многие гласные Московской городской думы не считали возможным отдать под не очень понятный им музей большой участок земли, на который у города были совсем иные виды. На бывшем Колымажном дворе планировалось построить здание Промышленного училища имени императора Александра II⁴, инициатива создания которого принадлежала городскому голове и активно обсуждалась в 1894–1985 годы [13, с. 17–19]. Однако идея устройства училища с трубой и фабричным производством в непосредственной близости от храма Христа Спасителя не нравилась московскому генерал-губернатору [8, с. 98–99].

Обсуждение вопроса о выделении земли для здания музея в декабре 1896 года породило весьма бурную дискуссию на заседании Московской городской думы [14, с. 480–483]. Гласные не понимали, почему музей просит участок в 900 кв. саженей (0,41 га), а в докладе Комиссии о пользах и нуждах общественных⁵, занимавшейся предварительным рассмотрением вопроса, речь идёт о выделении 1200 кв. саженей (0,54 га). После объяснения, что перед музеем планируется устроить сквер с целью удаления здания от Волхонки как источника уличной тряски, шума и пыли на 12 или 15 саженей (25,6 или 32 м), гласные начали вносить свои предложения. Кто-то говорил, что не стоит отодвигать здание, а надо ставить его вдоль Волхонки, чтобы сзади осталось место для другого возможного строительства. Кто-то, наоборот, ратовал за постановку здания максимально в глубине участка и об устройстве в сквере перед ним детской площадки, потому что «во многих других городах, например, в Одессе, отведены громадные площади, где дети играют, а Москва – столица ничего подобного не имеет» [14, с. 480]. Пытаясь свернуть дискуссию, один из её участников замечал, что объявлен конкурс на проект здания, а «не зная фасада, мы не можем определить, как лучше поставить здание», о котором из столичных газет известно лишь, что оно будет «в греческом стиле или стиле возрождения» [14, с. 480]. На это гласный В.И. Герье – главный оппонент И.В. Цветаева – заметил, что «у художников, представляющих планы на премию, фантазия богатая, они могут представить такие планы, для исполнения которых потребуется не 900 кв. саж., а все 2700 кв. саж.»⁶, по-

¹ Некогда здесь хранились царские экипажи (колымаги).

² Аналогичное замечание можно адресовать и к ранним публикациям автора данной статьи [4; 5].

³ Помимо прочего они служат дополнением известных дневниковых записей И.В. Цветаева.

⁴ В дневниковых записях И.В. Цветаев называет это училище «реальным», а не «промышленным».

⁵ Постоянно действовавшая комиссия Московской городской думы.

⁶ Полная площадь территории бывшего Колымажного двора.

этому лучше дать минимум, «и пусть художники рисуют планы сообразно с этим местом» [14, с. 481]. В итоге думой было принято решение об отводе запрашиваемого участка, при условии, «чтобы новый московский музей открыт был не только в будни, но и в воскресные дни, не только в течение академического года, но и в летние месяцы» [15, с. 12].

Пророчество В.И. Герье сбылось в апреле 1898 года, когда Московский университет обратился с ходатайством об увеличении участка, а потом сообщил, что готов отказаться от хозяйственных построек позади здания и оставить эту территорию городу, но «с тем, чтобы с этой стороны был обеспечен достаточный свет для здания Музея, и чтобы, следовательно, не воздвигалось позади Музея никаких построек» [16, с. 288]. При рассмотрении этого вопроса в начале июня 1898 года дебаты гласных в Московской городской думе достигли своего пика [16, с. 357–361]. Собрание разделилось на два лагеря. Одни считали, что «раньше, чем создавать художников и ценителей искусств, надо создать школы для начального обучения», аргументируя это тем, что «нельзя же водить людей в музей прикладных и научных знаний, когда они не знают грамоте и не умеют различить буквы» [16, с. 359]. Их оппоненты говорили, что отсутствие такого рода музея «по истории искусства древнего, общеевропейского» роняет престиж Москвы [16, с. 358]. В качестве аргументации они приводили отзывы посещавших Москву иностранцев и настаивали на необходимости «художественного воспитания». В итоге ходатайство было отклонено 57-ю голосами против 41. Однако менее чем через месяц сопротивление Думы, вероятно, усилиями Великого князя Сергея Александровича было сломлено. 3 июля по ходатайству попечителя Московского учебного округа Дума отдала под будущий музей всю территорию бывшего Колымажного двора [17, с. 401–406], правда, с одной оговоркой. Гласные решили ходатайствовать перед правительством «об отведении в пользу города из свободных казённых земель такого участка земли, который позволил бы Городскому управлению положить твёрдое начало к разме-

щению на собственных землях городских учреждений» [18, с. 175]. Сведений об результатах этого ходатайства обнаружить не удалось.

В письмах В.И. Цветаева к архитектору Р.И. Клейну, который после получения золотой медали на конкурсе на проект здания музея занимался разработкой итогового проекта, это событие было ознаменовано предложением отодвинуть здание музея вглубь участка, «чтобы в ближайшие времена сквер был импозантнее, а после, лет через 50, когда Музей переполнится, можно было бы по бокам его вытянуть одноэтажные узкие корпуса в греческом стиле ... для новых отделений Музея или для расширения старых» [6, с. 63–64]. Скорее всего, при осуществлении проекта в 1898–1912 годы это предложение было реализовано.

После 1917 года здание Музея не избежало общих проблем сложного периода разрухи, когда ввиду нехватки ресурсов оно не отапливалось и ветшало. Более или менее нормальный режим функционирования стал восстанавливаться лишь в 1923 году [19, с. 117, 124]. В том же году было принято решение о передаче Музея изящных искусств от университета в ведение Музейного отдела Наркомата просвещения РСФСР [20, с. 207–210]. Следующим шагом стала реорганизация теперь уже Государственного музея изящных искусств, завершившаяся осенью 1924 года открытием картинной галереи, ставшей частью новой экспозиции музея [21, с. 42–44]. Все эти перемены сделали актуальной задачу расширения музейного здания отнюдь не через 50 лет, как предполагал В.И. Цветаев.

Из письма директора ГМИИ Н.И. Романова, посланного в Наркомпрос РСФСР в сентябре 1927 года, следовало, что вопрос о расширении здания поднимался к тому моменту уже неоднократно. Само письмо содержало не только просьбу «возбудить в надлежащих инстанциях вопрос о необходимости новой пристройки к зданию Музея изящных искусств»⁷, но и вполне конкретные предложения, ранее уже изложенные в статье А.М. Эфроса в бюллетене «Жизнь Музея» [22]. Речь шла о строительстве двух одноэтажных крыльев на месте сквера, как это некогда предлагал В.И. Цветаев, и отдельного корпуса позади здания музея по Малому Знаменскому переулку. Этот корпус должен был занять задний сквер и сам переулок, по которому, как отмечалось в письме, «вообще не производится движения»⁸ (рис. 1).

Согласно сохранившимся документам, следующая попытка обретения дополнительной площади была предпринята в конце 1929 года. Тогда руководством ГМИИ был поднят вопрос о строительстве нового корпуса на территории соседнего квартала на месте уже недействующей церкви св. Антипия. Однако у выполнения этого плана было одно существенное препятствие. В полученном в начале 1930 года отказе речь шла о том, что весь квартал между Антипьевским переулком⁹

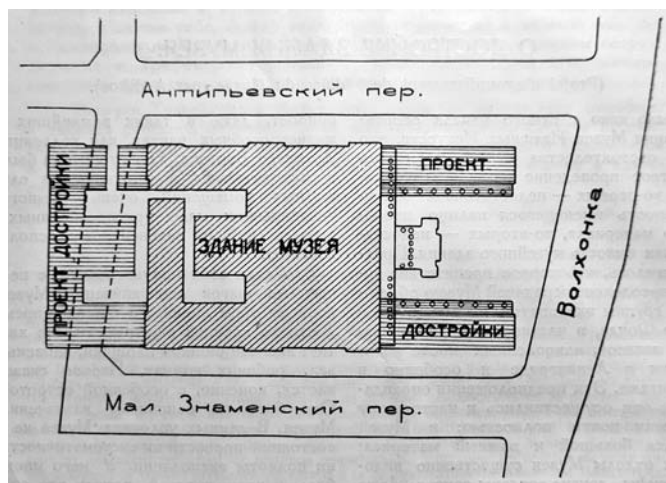

Рис. 1. Предложение по расширению здания ГМИИ. 1927 год (источник: [22, с. 6])

⁷ Письмо директора Государственного музея изящных искусств в Отдел Музеев Главнауки от 11 сентября 1927 г. // ОР ГМИИ. Ф. 5. Оп. I. Д. 650. Л. 1–1 об.

⁸ Там же. Л. 1 об.

⁹ Ныне – Колымажный переулок.

и улицей Фрунзе¹⁰ отдан под строительство нового здания Государственной Третьяковской галереи (ГТГ)¹¹. Дирекция ГМИИ не могла об этом не знать, поскольку участок на Волхонке был выделен ГТГ еще в 1925 году, что нашло отражение, в том числе и в проекте планировки этой части Москвы, который разрабатывался в то время Московским коммунальным хозяйством¹² (рис. 2). В 1927–1929 годы архитектором А.В. Щусевым¹³ было предложено несколько вариантов проекта здания для этого участка [23, с. 72–79] (рис. 3).

Следствием дальнейших активных действий стало включение представителя ГМИИ в Комитет по постройке нового здания ГТГ осенью 1930 года¹⁴. В результате в начале следующего года речь шла уже о сооружении на Волхонке рядом со старым зданием Р.И. Клейна «Центрального художественного музея», в котором помимо ГТГ и ГМИИ планировалось разместить и экспозицию Государственного музея нового западного искусства¹⁵. Более того, после заседания комиссии строительного комитета по постройке здания, проходившем при участии А.В. Щусева 25 мая 1931 года, с учётом потребностей всех заинтересованных музеев было принято решение

«возбудить ходатайство перед Моссоветом о закреплении за музейным городком соседнего через ул. Маркса и Энгельса¹⁶ участка между Антиповским пер. и ул. Фрунзе»¹⁷.

Препятствием к осуществлению этого замысла стали, с большой долей вероятности, два решения: о строительстве здания Дворца Советов на месте храма Христа Спасителя, принятое Политбюро ЦК ВКП(б) 25 мая 1931 года¹⁸ (то есть в тот же день, когда сотрудники музеев обсуждали вопрос постройки нового здания), и о начале полномасштабной реконструкции Москвы, официально обнародованное двумя неделями позднее на июньском пленуме ЦК ВКП(б). Их развитием стало включение идеи Аллеи Ильича, родившейся еще в 1924 году в связи с обсуждением вопроса увековечивания памяти В.И. Ленина¹⁹, в новую концепцию реконструкции центра Москвы. Аллея Ильича должна была начинаться от площади Дзержинского²⁰ и идти к Дворцу Советов и далее – в Лужники, которые в 1931 году мыслились как новая территория Центрального парка культуры и отдыха (ЦПКиО). Это представление нашло отражение и в проекте Московского метрополитена, первая линия которого повторяла трассу Аллеи Ильича²¹.

¹⁰ Ныне – улица Знаменка.

¹¹ Телефонограмма Зав. Главнаукой Вольтера и уч. специалиста Левинсона в Президиум Моссовета (Копии: Музейный П/отд. МОНО на № 295, Третьяковская галерея, Музей Изящных Искусств) от 3 января 1930 г. // ОР ГМИИ. Ф. 5. Оп. I. Д. 870. Л. 5–5 об.

¹² Отдел Моссовета, в ведении которой находились вопросы планировки Москвы.

¹³ А.В. Щусев разрабатывал проект до конца 1928 года, будучи директором Государственной Третьяковской галереи, а позднее как её главный архитектор.

¹⁴ Приказ Народного комиссара по просвещению № 413 от 14/X-1930 г. // ОР ГМИИ. Ф. 5. Оп. I. Д. 870. Л. 6.

¹⁵ Письмо Наркомпроса РСФСР директору ГМИИ Полонскому В.П. от 14 апреля 1931 г. // ОР ГМИИ. Ф. 5. Оп. I. Д. 933. Л. 2.

¹⁶ Ныне – Малый Знаменский и Староваганьковский переулки.

¹⁷ Протокол Заседания комиссии строительного комитета по постройке здания для Центр. худ. музея Москвы от 25 мая 1931 г. // ОР ГМИИ. Ф. 5. Оп. I. Д. 933. Л. 9. Эта часть истории проектирования здания на Волхонке до настоящего времени остаётся практически неизвестной, о чём свидетельствует тот факт, что об этом нет упоминаний в весьма детальной статье М.В. Евстратовой и С.В. Колузакова [23].

¹⁸ Протокол № 40 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 25 мая 1931 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 827. Л. 9.

¹⁹ Именно тогда архитектор В.С. Бахнин предложил построить на месте храма Христа Спасителя здание-памятник В.И. Ленину, к которому должна была вести грандиозная магистраль. И хотя сам замысел устройства такого рода городского пространства со сносом застройки с двух сторон от здания Манежа можно проследить, начиная с первых советских проектов перепланировки города, в том числе и в упоминавшемся выше плане МКХ, именно в начале 1930-х годов он обрёл важное символическое содержание главной магистрали города [4].

²⁰ Ныне – Лубянская площадь.

²¹ В большинстве предложений по устройству метрополитена или внеуличных железных дорог, разрабатывавшихся до 1931 г., линии от Александровского сада трассировались к Смоленскому рынку или Брянскому вокзалу, как важному центру притяжения пассажиров. Теперь же линия должна была пройти мимо Дворца Советов к ЦПКиО.

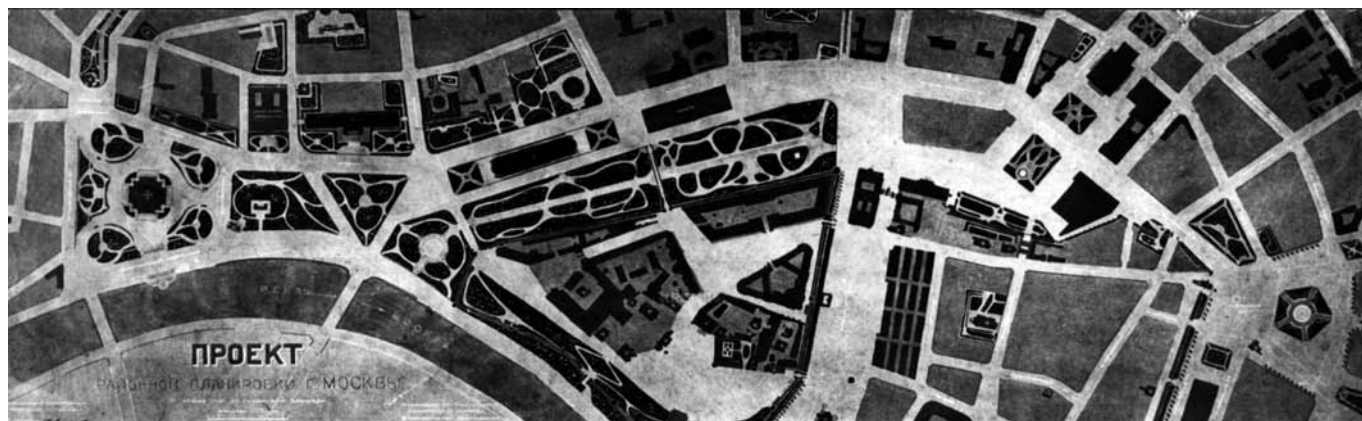

Рис. 2. План «Большая Москва». Проект районной планировки от храма Христа Спасителя до Лубянской площади. Заведующий Планировочно-земельным отделом МКХ инж. С.С. Шестаков, архитектор. М.А. Дурнов, 1925 (источник: ГНИМА. НФ-ОФ-12/2003 ОС-2000)

Практически одновременно с завершением многоэтапного конкурсного проектирования Дворца Советов и утверждением в конце февраля 1934 года исполнинского сооружения, увенчанного многометровой скульптурой В.И. Ленина²² (арх. Б.М. Иофан, В.А. Шуко, В.Г. Гельфрейх), место сквера перед зданием ГМИИ занял котлован строительства метрополитена. Несмотря на обещания начальника Метростроя П.П. Роттерта, который заявлял, что «музею не грозит никакой опасности, как это установлено тщательным выяснением всех условий работы и им лично»²³, в начале мая дирекция с беспокойством сообщала, что «на главной лестнице входа в музей стали заметно увеличиваться швы и трещины на ступенях и архитектурно-гранитной обделке входа»²⁴, существовал и риск осадки портика. Ситуация разрешилась относительно благополучно, хотя впоследствии потребовались «переделка

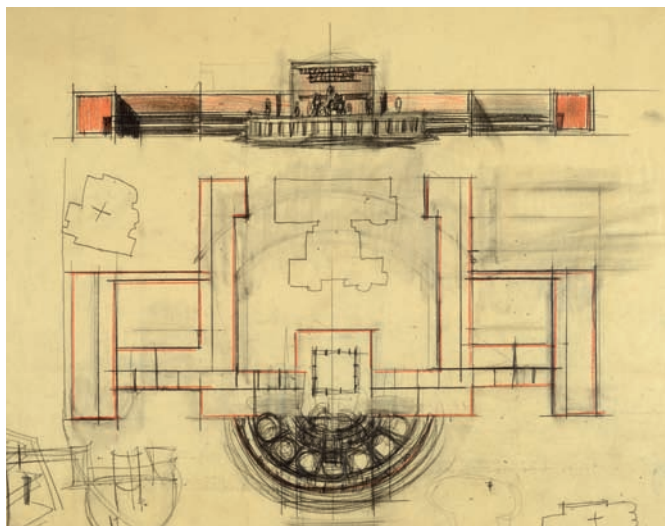

Рис. 3. Проект нового здания Государственной Третьяковской галереи на Волхонке. Вариант. Архитектор А.В. Щусев. 1929 год (источник: ГНИМА. ОФ-1651/1522 Р Ia-7853/2)

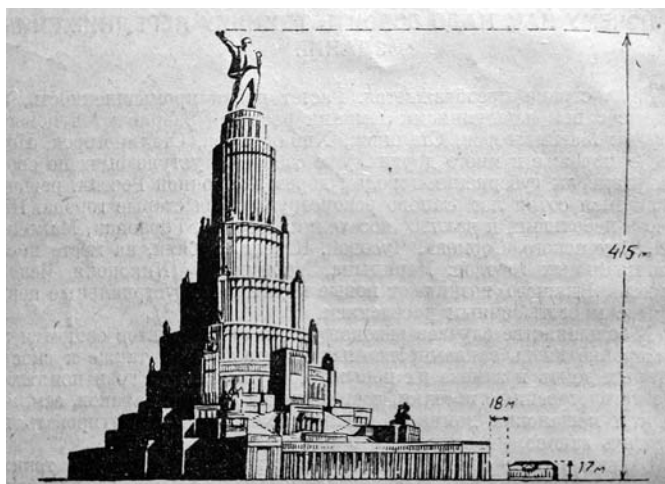

Рис. 4. Схематический рисунок, показывающий сравнительную величину и размещение Дворца Советов и здания ГМИИ. 1934 год (источник: [24, с. 4])

крыльца главной лестницы», «восстановление боковых парапетов»²⁵ и переустройство сквера.

Между тем близость музея к строительной площадке Дворца Советов начинала ощущаться всё острее. Об этом, в частности, свидетельствует книга «Передвижка зданий», изданная в том же 1934 году. В ней здание Государственного музея изобразительных искусств²⁶ рассматривалось как первый кандидат на перемещение на новое место в связи с тем, что «после возведения Дворца Советов он [музей] окажется от этого гигантского монументального сооружения всего в 18 м», «загородит прокладываемую здесь Аллею Ленина», а о сносе музея «никто не может и думать, ибо здание музея ценно и с архитектурной точки зрения (образец неогреческого стиля, арх. Р.И. Клейн), и с материальной», поскольку было построено только 20 лет назад [24, с. 4] (рис. 4).

Понимание ценности здания ГМИИ было очевидно для всех специалистов. В начале 1935 года при обсуждении основных положений Генерального плана реконструкции Москвы, который был утверждён постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР несколько месяцев спустя, на прямой вопрос Л.М. Кагановича – первого секретаря МК ВКП(б), возглавлявшего Комиссию МГК ВКП(б)²⁷ и Моссовета по вопросам архитектуры и планировки Москвы (Арплан) и отвечавшего за разработку проекта реконструкции советской столицы, – «Музей изящных искусств вы думаете сносить?» от архитекторов последовал ответ: «Он нам мешает, но мы его сносить не будем»²⁸. В обширной докладной записке, которая впоследствии в сокращённом виде была издана как книга «Генеральный план реконструкции города Москвы» (1936), указывалось, что на Аллею Ильича, переименованную в проспект Дворца Советов, будут выходить значительные «по своей художественной выразительности» здания «университета, старое и новое здания библиотеки им. Ленина, музея изящных искусств и др.»²⁹. Таким образом, необходимость сохранения здания музея путём передвижки не ставилась под сомнение, однако вплоть до 1939 года эта задача и не рассматривалась как неотложная.

²³ Записка о телефонном разговоре директора ГМИИ т. Бык-Бека И.М. с начальником Метростроя т. Роттертом, 23/I-1934 г. // ОР ГМИИ. Ф. 5. Оп. I. Д. 1091. Л. 1.

²⁴ Письмо директора ГМИИ Бык-Бека И.М. и архитектора музея Роговицкого Н.В. в Метрострой, 9 мая 1934 г. // ОР ГМИИ. Ф. 5. Оп. I. Д. 1091. Л. 10

²⁵ Письмо директора ГМИИ зам. председателя Мособлисполкома тов. Усову, 28/VII-1934 г. // ОР ГМИИ. Ф. 5. Оп. I. Д. 1091. Л. 12.

²⁶ В феврале 1932 года в связи со значительными изменениями в коллекциях и экспозиции музей получил наименование Государственного музея изобразительных искусств. Пять лет спустя в ознаменование 100-летней годовщины со смерти А.С. Пушкина музей приобрёл современное наименование [19, с. 212–213].

²⁷ На момент создания Арплана осенью 1933 года Л.М. Каганович возглавлял и МК ВКП(б), и МГК ВКП(б), и хотя он перестал быть первым секретарем городского комитета еще в январе 1934 года, а областного – в марте 1935-го, де-факто он был главой Арплана до осени 1935 года.

²⁸ Стенограмма заседания комиссии Арплана (председатель Каганович Л.М.) по вопросам перепланировки Москвы, 28/II-1935 г. // РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 186. Л. 46.

²⁹ Предпоследний вариант проекта плана г. Москвы (VII–XIV разделы плана). Том II. Май 1935 г. // РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 189. Л. 10. При сокращении текста для публикации в книге «Генеральный план реконструкции города Москвы» упоминание музея было опущено [25, с. 93–94].

В начале 1939 года руководство ГМИИ, занятое подготовкой генерального плана реэкспозиции музея, вновь столкнулось с вопросом необходимости увеличения площадей. Как следовало из письма исполнявшего обязанности директора музея В.А. Гроховского во Всесоюзный комитет по делам искусств при СНК СССР, именно в этот момент дирекция выяснила, что «здание будет передвигаться и для этого мы должны на 6-ть месяцев освободить подвальные помещения, в которых находятся: запасы, три экспозиционных зала, квартиры, общежития и т.п.»³⁰. В конце февраля того же года на одном из совещаний комиссии по разработке плана генеральной реэкспозиции музея возможные пути разрешения сложившейся ситуации обсуждались при участии специально приглашённого архитектора И.Е. Бондаренко³¹. Из уникальных материалов, сохранившихся в Отделе рукописей ГМИИ, следует, что к началу марта архитектором по согласованию с музеем был разработан предварительный проект³², призванный разрешить ситуацию вокруг здания наиболее выгодным для музея образом (рис. 5, 6). Этот проект предполагал в том числе следующие мероприятия: незамедлительное строительство пристройки к зданию музея со стороны ул. Маркса и Энгельса для компенсации потери подвальных помещений, передвижку расширенного здания на новую площадку ближе к Гоголевскому бульвару и достройку после передвижки боковых крыльев, подобных тем, что предлагались ранее. Более того, речь вновь шла о создании «музейного городка» – комплекса зданий вокруг нового места расположения музея, который на одном из совещаний главный хранитель музея Н.Ф. Лапин назвал «Московским Эрмитажем» и в котором ГМИИ должен был «объединиться с музеем Восточных культур, Нового Западного искусства и т.д.»³³.

Как отмечал В.А. Гроховский в приводившемся выше письме, «всё это было серьезно, в коллективе с приглашением архитектора, разработано, получился весьма объёмистый материал, увязан[ный] с Комиссией по планировке гор. Москвы, с Дворцом советов и Трестом по передвижке». Он также сообщал, что «весь этот материал передан в Изоуправление [Наркомпроса РСФСР] и там застрял»³⁴. Судя по всему, несмотря на все усилия дирекции музея, этот замысел в полном объёме так и не получил одобрения. Во всяком случае в небольшой заметке от мая 1939 года, опубликованной в газете «Московский большевик», речь шла лишь о передвижке здания в направлении Гоголевского бульвара с указанием, что работы предполагается завершить к 1 ноября 1941 года

³⁰ Письмо и.о. директора ГМИИ Гроховского председателю Комитета по делам искусств при СНК СССР тов. Храпченко М.Б. от 10 апреля 1939 г. // ОР ГМИИ. Ф. 5. Оп. I. Д. 1403. Л. 1.

³¹ Протокол заседания комиссии по разработке плана генеральной реэкспозиции музея от 26/II-1939 г. // ОР ГМИИ. Ф. 5. Оп. I. Д. 1305. Л. 16–17.

³² Протокол заседания комиссии по разработке плана генеральной реэкспозиции музея от 10/III-39 г. // ОР ГМИИ. Ф. 5. Оп. I. Д. 1305. Л. 18. Среди документов есть также фотокопии проекта пристройки [ОР ГМИИ. Ф. 5. Оп. I. Д. 1305. Л. 1 (фотокопия)] и генерального плана нового расположения здания ГМИИ (ОР ГМИИ. Ф. 5. Оп. I. Д. 1403. Л. 11).

³³ Протокол заседания комиссии по разработке плана генеральной реэкспозиции музея от 26 февраля 1939 г. // ОР ГМИИ. Ф. 5. Оп. I. Д. 1305. Л. 17.

³⁴ Там же. Л. 1.

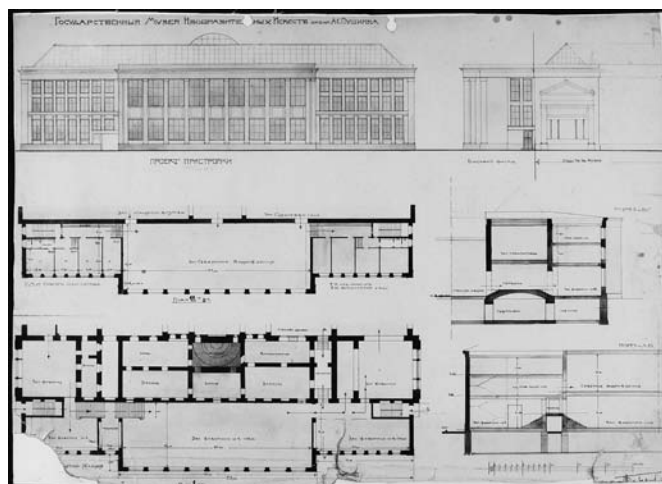

Рис. 5. Проект пристройки к зданию ГМИИ им. А.С. Пушкина. Архитектор И.Е. Бондаренко. 1939 год. Фотокопия (источник: ОР ГМИИ. Ф. 5. Оп. I. Д. 1305. Л. 1)

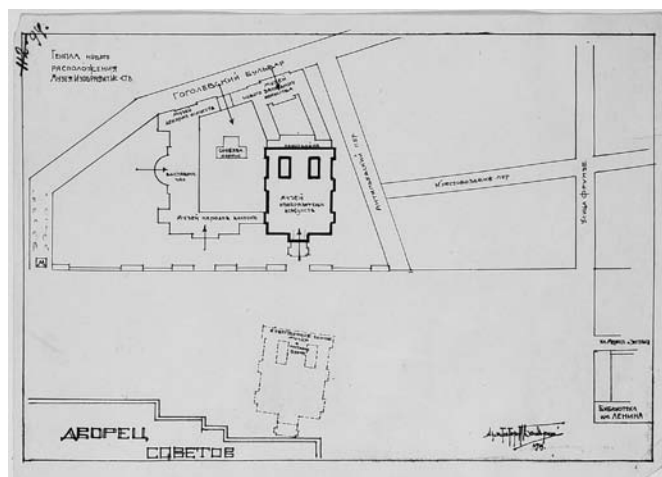

Рис. 6. Генеральный план нового расположения здания ГМИИ им. А.С. Пушкина. Архитектор И.Е. Бондаренко. 1939 год. Фотокопия (источник: ОР ГМИИ. Ф. 5. Оп. I. Д. 1403. Л. 11)

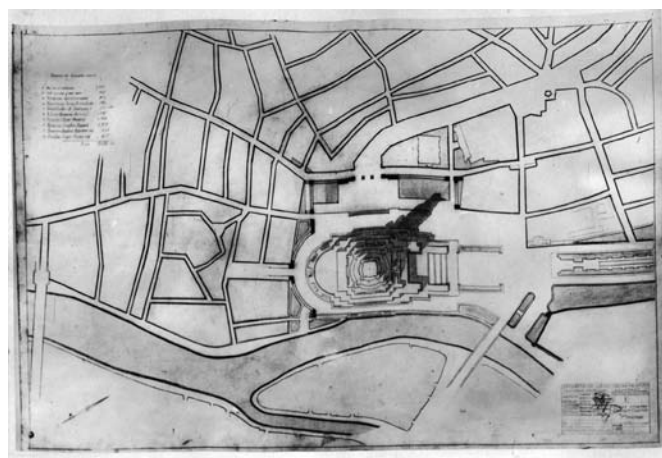

Рис. 7. Проект планировки площади Дворца Советов (с указанием места нового расположения здания ГМИИ им. А.С. Пушкина). Первая очередь. Строительство Дворца Советов при СНК СССР. 1939 год. Фотокопия (источник: РГАЭ. Ф. 552. Оп. 1. Д. 152. Л. 18)

Рис. 8. Проект планировки проспекта Дворца Советов. Управление планировки Моссовета. 1939 год (источник: [28, с. 14])

[26]. В описании комплексного проекта планировки площади вокруг Дворца Советов, который был разработан к концу 1939 года и утверждён в середине следующего, также весьма кратко отмечалось, что «Музей им. Пушкина может быть передвинут вверх вдоль Антиповского пер. (Колымажный) к Гоголевскому бульвару, где может сохраниться в течение неограниченного времени», и что трест по передвижке считает такую операцию возможной «с сохранением на местах всех экспонатов»³⁵ (рис. 7). Тот факт, что «контора Треста по передвижке и разборке зданий приступила к производству геодезических съёмок участка, занимаемого зданием музея, а также трассы, по которой здание будет передвигаться на новое место», т.е. начала разрабатывать собственный предварительный проект лишь весной 1940 года, также свидетельствует в

³⁵ Технический проект Дворца Советов. Комплексный проект планировки площадки вокруг Дворца Советов. Пояснительная записка ТП-015 // РГАЭ. Ф. 552. Оп. 1. Д. 152. Л. 47.

Рис. 9. Вид на площадь Дворца Советов со стороны Кремля. Управление планировки Моссовета. 1939 год. Фото с макета (источник: [28, с. 12])

пользу версии, что пожелания музея остались без должного внимания [27]. Подготовка передвижки была, вероятно, прервана с началом Великой Отечественной войны.

О том, как здание Р.И. Клейна в случае осуществления этого проекта и завершения реконструкции Москвы в соответствии с намеченными планами вписалось бы в новый облик советской столицы, судить крайне сложно. Масштабные перспективные виды этой части города, рисовавшиеся советскими архитекторами во второй половине 1930-х годов, часто носили фантазийный характер и были далеки от тех текстов, которые цитировались в настоящей статье. На данный момент обнаружен только один проект такого рода конца 1939 года, в котором показано здание музея в пространстве новой Москвы [28, с. 12, 14]. Размещённое в глубине квартала, выходящего на площадь Дворца Советов, оно фактически скрыто за фасадом нового строения (рис. 8, 9). Таким образом, формально сохраняемое здание ГМИИ, перемещение которого стало бы грандиозным инженерным мероприятием, тем не менее было бы потеряно для Москвы.

Принятые сокращения

ГМИИ им. А.С. Пушкина – Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина

ГТГ – Государственная Третьяковская галерея

Наркомпрос – Народный комиссариат просвещения

РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

СНК СССР – Совет Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик

ЦК ВКП(б) – Центральный Комитет Всероссийской Коммунистической партии (большевиков)

Список источников

1. Памятники архитектуры Москвы. Архитектура Москвы, 1910–1935 гг. / Автор текста Н.Н. Броновицкая ; научный

редактор издания А.И. Комеч ; научный редактор А.Ю. Броницкая. – Москва : Искусство-XXI век, 2012. – 356 с. – Текст : непосредственный

2. *Яковлева, Г.Н.* Процесс формирования генерального плана Москвы 1935 г. и принципы композиции будущей столицы / Г.Н. Яковлева. – Текст : непосредственный // Советское градостроительство, 1917–1941 : В 2 книгах : Книга 1 / Отв. ред. Ю.Л. Косенкова. – Москва : Прогресс-Традиция, 2018. – С. 298–326.

3. *Ткаченко, С.Б.* 1922–1956 годы. Нереализованные проекты развития центрального композиционного ядра Москвы на примере Аллеи Ильича. Часть 1 / С.Б. Ткаченко. – Текст : непосредственный // Academia. Архитектура и строительство. – 2020. – № 3. – С. 82–91.

4. *Старостенко, Ю.Д.* Аллея Ильича – от Дворца Советов к Ленинским горам: проектные предложения 1930-х гг. / Ю.Д. Старостенко. – Текст : непосредственный // Хан-Магомедовские чтения : Материалы международной научной конференции, 18–20 января 2012 г. / Отв. ред. И.А. Бондаренко ; сост. Ю.П. Волчок, А.Н. Селиванова. – Москва; Санкт-Петербург : Коло, 2015. – С. 333–342.

5. *Старостенко, Ю.Д.* Проблема ансамбля в советском градостроительстве 1920-х–1930-х гг. в теории и на практике / Ю.Д. Старостенко. – Текст : непосредственный // Советское градостроительство, 1917–1941 : В 2 книгах : Книга 1 / Отв. ред. Ю.Л. Косенкова. – Москва : Прогресс-Традиция, 2018. – С. 327–385.

6. История создания музея в переписке профессора И.В. Цветаева с архитектором Р.И. Клейном и других документах (1896–1912) : из архива ГМИИ : В 2-х томах : Том 1 / Авт.-сост. А.А. Демская, Л.М. Смирнова ; под общ. ред. И. Е. Даниловой. – Москва : Советский художник, 1977. – 312 с. – Текст : непосредственный.

7. История создания музея в переписке профессора И.В. Цветаева с архитектором Р.И. Клейном и других документах (1896–1912) : из архива ГМИИ : В 2-х томах : Том 2. Комментарии / Авт.-сост. А.А. Демская, Л.М. Смирнова ; под общ. ред. И.Е. Даниловой. – Москва : Советский художник, 1977. – 263 с. – Текст : непосредственный.

8. И.В. Цветаев создаёт музей / Составление и комментарии: А.А. Демская, Л. М. Смирнова; вступительная статья Л.М. Смирновой. – Москва : Галарт, 1995. – 448 с. – Текст : непосредственный.

9. *Власюк, А.И.* К истории проектирования и строительства Музея изящных искусств в Москве / А.И. Власюк. – Текст : непосредственный // Архитектурное наследство : Сборник статей. Выпуск 19 / Гл. ред. П.Н. Максимов, О.Х. Халпахчян. – Москва : Издательство литературы по строительству, 1972. – С. 137–145.

10. *Смирнова, Л.М.* Три этапа создания музея / Л.М. Смирнова. – Текст : непосредственный // Музей. Художественные собрания СССР. Сборник 3: 70 лет Государственному музею изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. – Москва : Советский художник, 1982. – С. 16–23.

11. *Аксёненко, М.* Музей изящных искусств: от замысла к осуществлению / М. Аксёненко. – Текст : непосредственный // 100 лет Государственному музею изобразительных искусств имени

А. С. Пушкина : Юбилейный альбом. Том 1 / Ред. К. Искольдская, А. Ткаченко. – Москва : Гамма-Пресс, 2012. – С. 37–59.

12. *Аксёненко, М.Б.* Ещё раз об истории проектирования здания Музея изящных искусств в Москве. Факты и версии / М.Б. Аксёненко. – Текст : непосредственный // Архитектурное наследство / Гл. ред., сост. И.А. Бондаренко. – 2020. – Вып. 73. – С. 166–181.

13. Хроники Московского промышленного училища в память 25-летия царствования императора Александра II / Составитель А.П. Жуков ; под ред. В.Ф. Жилина. – Москва : Российский химико-технологический институт имени Д.И. Менделеева, 2002. – 108 с. – Текст : непосредственный.

14. Стенографические отчёты о собраниях Московской городской думы за сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь месяцы 1896 г. – Москва : Городская типография, 1897. – XVI, 216 с.

15. *Цветаев, И.* Записка о Музее изящных искусств имени императора Александра III при Императорском Московском университете / И. Цветаев. – Москва : Университетская типография, 1898. – 13 с. – Текст : непосредственный.

16. Стенографические отчёты о собраниях Московской городской думы за май и июнь месяцы 1898 г. – Москва : Городская типография, 1899. – X, 145 с. – Текст : непосредственный.

17. Стенографические отчеты о собраниях Московской городской думы за июль и август месяцы 1898 г. – Москва : Городская типография, 1899. – IX, 105 с. – Текст : непосредственный.

18. Журналы собраний Московской городской думы // Известия Московской городской думы. – 1898, июль-август. – Вып. 1. – С. 166–189. – Текст : непосредственный.

19. *Демская, А.А.* Музей в первые годы Советской власти / А.А. Демская. – Текст : непосредственный // Сообщение Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина / Под общ. ред. И.Е. Даниловой. – Москва : Советский художник, 1975. Вып. 5– С. 117–125.

20. История коллекции по архивным документам / Сост. А.А. Демская // Музей : Художественные собрания СССР : Сборник 3. 70 лет Государственному музею изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. – Москва : Советский художник, 1982. – С. 196–214. – Текст : непосредственный.

21. *Сененко, М.С.* История картинной галереи / М.С. Сененко. – Текст : непосредственный // Музей : Художественные собрания СССР : Сборник 3. 70 лет Государственному музею изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. – Москва : Советский художник, 1982. – С. 42–51.

22. *Эфрос, А.* О достройке здания музея / А. Эфрос. – Текст : непосредственный // Жизнь музея. – 1927. – № 3. – С. 5–7.

23. *Евстратова, М.В.* Алексей Щусев – архитектор Третьяковской галереи / М.В. Евстратова, С.В. Колузаков. – Текст : непосредственный // Алексей Щусев. Архитектор, художник, директор: К 150-летию со дня рождения / Отв. ред. Т.Л. Карпова. – Москва, 2022. – С. 70–83.

24. *Позднев, А.* Передвижка зданий / А. Позднев. – Москва ; Ленинград : Госстройиздат, 1934. – 68 с. – Текст : непосредственный

25. Генеральный план реконструкции города Москвы. Постановления и материалы. – Москва : Московский рабочий, 1936. – 163 с. – Текст : непосредственный.

26. Передвижка жилых кварталов / Текст : непосредственный // Московский большевик. – 1939. – № 54, 9 мая. – С. 4.

27. Хроника. Подготовка к передвижке здания Музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина / Текст : непосредственный // Строительство Москвы. – 1940. – № 8. – С. 31.

28. Заславский, А.М. О проекте площади и проспекта Дворца Советов / А.М. Заславский. – Текст : непосредственный // Строительство Москвы. – 1939. – № 23–24. – С. 12–18.

References

1. Bronovitskaya N.N. (text), A.I. Komech (sci.ed.). Pamyatniki arkhitektury Moskvy: Arkhitektura Moskvy, 1910–1935 gg. [Architectural monuments of Moscow: Architecture of Moscow, 1910–1935]. Moscow, Iskustvo-XXI vek Publ., 2012, 356 p. (In Russ.)

2. Yakovleva G.N. Protsess formirovaniya general'nogo plana Moskvy 1935 g. i printsipy kompozitsii budushchei stolitsy [The Process of Forming the Master Plan of Moscow in 1935 and the Principles of Composition of the Future Capital]. In Yu.L. Kosenkova (executive ed.): *Sovetskoe gradostroitel'stvo, 1917–1941* [Soviet Urban Planning, 1917–1941], in 2 books, Book 1. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2018, pp. 298–326. (In Russ.)

3. Tkachenko S.B. 1922–1956 gody. Nerealizovannye proekty razvitiya tsentral'nogo kompozitsionnogo yadra Moskvy na primere Alley Il'icha. Chast' 1 [Unrealized Projects of 1922–1956 for the Development of the Central Compositional Core of Moscow on the Example of Ilich Alley. Part 1]. In: *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo* [Academia. Architecture and Construction], 2020, no. 3, pp. 82–91. (In Russ., abstr. in Engl.)

4. Starostenko, Yu. D. Alleya Il'icha – ot Dvortsa Sovetov k Leninskim goram: proektnye predlozheniya 1930-kh gg. [Ilyich Alley – from the Palace of Soviets to the Lenin Mountains: Design Proposals of the 1930s.]. In I.A. Bondarenko (executive ed.), Volchok A.N. Selivanova (comp.): *Khan-Magomedovskie chteniya* [Khan-Magomedov readings], Materials of the international scientific conference, January 18–20, 2012. Moscow, St. Petersburg, Kolo Publ., 2015, pp. 333–342. (In Russ.)

5. Starostenko, Yu. D. Problema ansamblya v sovetskom gradostroitel'stve 1920-kh – 1930-kh gg. v teorii i na praktike [The Problem of the Ensemble in Soviet Urban Planning of the 1920s–1930s in Theory and Practice]. In: Yu.L. Kosenkova (executive ed.): *Sovetskoe gradostroitel'stvo, 1917–1941* [Soviet Urban Planning, 1917–1941], in 2 books, Book 1. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2018, pp. 327–385. (In Russ.)

6. Demskaya A.A., Smirnova L.M. (authors-compilers), Danilova I.E. (gen. ed.). Istoriya sozdaniya muzeya v perepiske professora I.V. Tsvetaeva s arkhitektoom R.I. Kleinom i drugih dokumentakh (1896–1912): iz arkhiva GMII [The History of the Creation of the Museum in the Correspondence of Professor I.V. Tsvetaeva with Architect R.I. Klein and Other Documents (1896–1912): from the Archives of the Pushkin Museum], in 2

volumes, Vol. 1. Moscow, Sovetskii khudozhnik Publ., 1977, 312 p. (In Russ.)

7. Demskaya A.A., Smirnova L.M. (authors-compilers), Danilova I.E. (general ed.). Istoriya sozdaniya muzeya v perepiske professora I.V. Tsvetaeva s arkhitektoom R.I. Kleinom i drugih dokumentakh (1896–1912): iz arkhiva GMII [The History of the Creation of the Museum in the Correspondence of Professor I.V. Tsvetaeva with Architect R.I. Klein and Other Documents (1896–1912): from the Archives of the Pushkin Museum], in 2 volumes, Vol. 2. Kommentarii [Comments]. Moscow, Sovetskii khudozhnik Publ., 1977, 263 p. (In Russ.)

8. Demskaya A.A., Smirnova L.M. (authors-compilers), Smirnova L.M. (introductory article). I.V. Tsvetaev sozdaet muzei [I.V. Tsvetaev Creates a Museum]. Moscow, Galart Publ., 1995, 448 p.

9. Vlasyuk, A. I. K istorii proektirovaniya i stroitel'stva Muzeya izyashchnykh iskusstv v Moskve [On the History of the Design and Construction of the Museum of Fine Arts in Moscow]. In P.N. Maksimov, O.Kh. Khalpakhch'yan (chief editors): *Arkhitekturnoe nasledstvo* [Architectural Heritage], Collection of articles. Moscow, Izdatel'stvo literatury po stroitel'stvu [Construction Literature Publishing House], 1972, Iss. 19, pp. 137–145. (In Russ.)

10. Smirnova L.M. Tri etapa sozdaniya muzeya [Three Stages of Creating a Museum]. In Demskaya A.A. (comp.): *Muzei. Khudozhestvennye sobraniya SSSR* [Museum. Art collections of the USSR], Collection 3: 70 let Gosudarstvennomu muzeyu izobrazitel'nykh iskusstv im. A. S. Pushkina [70 Years of the State Museum of Fine Arts. A. S. Pushkin]. Moscow, Sovetskii khudozhnik Publ., 1982, pp. 16–23. (In Russ.)

11. Aksenenko M. Muzei izyashchnykh iskusstv: ot zamysla k osushchestvleniyu [Museum of Fine Arts: from Concept to Implementation]. In : K. Iskol'dskaya, A. Tkachenko (eds.): 100 let Gosudarstvennomu muzeyu izobrazitel'nykh iskusstv imeni A.S. Pushkina [100 Years of the State Museum of Fine Arts Named after A.S. Pushkin], anniversary album, Vol. 1. Moscow, Gamma-Press Publ., 2012, pp. 37–59.

12. Aksenenko, M. B. Eshche raz ob istorii proektirovaniya zdaniya Muzeya izyashchnykh iskusstv v Moskve. Fakty i versii [Once Again about the History of the Design of the Building of the Museum of Fine Arts in Moscow. Facts and Versions]. In I.A. Bondarenko (ch.ed., comp.): *Arkhitekturnoe nasledstvo* [Architectural Heritage], 2020, Iss. 73, pp. 166–181. (In Russ., abstr. in Engl.)

13. Zhukov A.P. (comp.), Zhilin V.F. (ed.). Khroniki Moskovskogo promyshlennogo uchilishcha v pamyat' 25-letiya tsarstvovaniya imperatora Aleksandra II [Chronicles of the Moscow Industrial School in Memory of the 25th Anniversary of the Reign of Emperor Alexander II]. Moscow, Rossiiskii khimiko-tekhnologicheskii institut imeni D.I. Mendeleeva [D.I. Mendeleev Russian State Technical Institute] Publ., 2002, 108 p. (In Russ.)

14. Stenograficheskie otchety o sobraniyakh Moskovskoi gorodskoi dumy za sentyabr', oktyabr', noyabr' i dekabr' mesyatsy 1896 g. [Verbatim reports on meetings of the Moscow City Duma for September, October, November and December months of 1896]. Moscow, City Printing House, 1897, XVI, 216 p. (In Russ.)

15. Tsvetaev, I. Zapiska o Muzei izyashchnykh iskusstv imeni imperatora Aleksandra III pri Imperatorskom Moskovskom universitete [Note on the Museum of Fine Arts Named after Emperor Alexander III at the Imperial Moscow University]. Moscow, University Printing House, 1898, 13 p. (In Russ.)

16. Stenograficheskie otchety o sobraniyakh Moskovskoi gorodskoi dumy za mai i iyun' mesyatsy 1898 g. [Verbatim reports on the meetings of the Moscow City Duma for the months of May and June 1898]. Moscow, City Printing House, 1899. – X, 145 p. (In Russ.)

17. Stenograficheskie otchety o sobraniyakh Moskovskoi gorodskoi dumy za iyul' i avgust mesyatsy 1898 g. [Verbatim reports on the meetings of the Moscow City Duma for the months of July and August 1898]. Moscow, City Printing House, 1899, IX, 105 p. (In Russ.)

18. Zhurnaly sobranii Moskovskoi gorodskoi dumy [Journals of Meetings of the Moscow City Duma]. In: *Izvestiya Moskovskoi gorodskoi dumy* [News of the Moscow City Duma], 1898, Iyul'-avgust, Iss. 1, pp. 166–189. (In Russ.)

19. Demskaya A.A. Muzei v pervye gody Sovetskoi vlasti [Museum in the First Years of Soviet Power]. In I.E. Danilova (ed.): *Soobshchenie Gosudarstvennogo muzeya izobrazitel'nykh iskusstv imeni A.S. Pushkina* [Report of the State Museum of Fine Arts Named after A.S. Pushkin], Iss. 5. Moscow, Sovetskii khudozhnik Publ., 1975, pp. 117–125. (In Russ.)

20. Istoriya kollektsii po arkhivnym dokumentam [History of the Collection Based on Archival Documents]. In Demskaya A.A. (comp.): *Muzei. Khudozhestvennye sobraniya SSSR* [Museum. Art collections of the USSR], Collection 3: *70 let Gosudarstvennomu muzeyu izobrazitel'nykh iskusstv im. A.S. Pushkina* [70 Years of the State Museum of Fine Arts. A.S. Pushkin]. Moscow, Sovetskii khudozhnik Publ., 1982, pp. 196–214. (In Russ.)

21. Senenko M.S. Istoriya kartinnoi galerei [History of the Art Gallery]. In Demskaya A.A. (comp.): *Muzei. Khudozhestvennye sobraniya SSSR* [Museum. Art collections of the USSR], Collection 3: *70 let Gosudarstvennomu muzeyu izobrazitel'nykh iskusstv im. A.S. Pushkina* [70 Years of the State Museum of Fine Arts. A.S. Pushkin]. Moscow, Sovetskii khudozhnik Publ., 1982, pp. 42–51. (In Russ.)

22. Efros A.O. dostroi ke zdaniya muzeya [About the Completion of the Museum Building]. In: *Zhizn' muzeya* [Life of the Museum], 1927 no. 3, pp. 5–7. (In Russ.)

23. Evstratova M.V. Koluzakov S.V. Aleksei Shchusev – arkhitektor Tret'yakovskoi galerei [Alexey Shchusev – Architect of the Tretyakov Gallery]. In Karpova T.L. (executive ed.): *Aleksei Shchusev. Arkhitekt, khudozhnik, direktor: K 150-letiyu so dnya rozhdeniya* [Alexey Shchusev. Architect, Artist, Director: to the 150th Anniversary of His Birth]. Moscow, 2022, pp. 70–83. (In Russ.)

24. Pozdnev A. Peredvizhka zdaniy [Moving of Buildings]. Moscow, Leningrad, Gosstroizdat Publ., 1934, 68 p. (In Russ.)

25. General'nyi plan rekonstruktsii goroda Moskvy. Postanovleniya i materialy [Master Plan for the Reconstruction of the City of Moscow. Resolutions and Materials]. Moscow, Moskovskii rabochii Publ., 1936, 163 p. (In Russ.)

26. Peredvizhka zhilykh kvartalov [Movement of Residential Areas]. In: *Moskovskii bol'shevik*, 1939, no. 54, May 9, p. 4. (In Russ.)

27. Khronika. Podgotovka k peredvizhke zdaniya Muzeya izobrazitel'nykh iskusstv im. A.S. Pushkina [Chronicle. Preparations for Moving the Building of the Museum of Fine Arts. A.S. Pushkin]. In: *Stroitel'stvo Moskvy*, 1940, no. 8, p. 31. (In Russ.)

28. Zaslavskii A. M. O proekte ploshchadi i prospekta Dvortsya [About the Project of the Square and Avenue of the Palace of Soviets]. In: *Stroitel'stvo Moskvy*, 1939, no. 23-24, 12–18. (In Russ.)